

Демократия перед теми, кто к ней относится серьезно, ставит почти неразрешимые проблемы, а для тех, кто ее ненавидит, открывает почти неограниченные возможности.

Вацлав Гавел

Главное отличие демократического режима от авторитарного состоит в том, что при последнем народ расплачивается за чужие ошибки, тогда как при первом — за свои собственные.

Автор

К ЧИТАТЕЛЮ

Уважаемый читатель! Книга, которую Вы держите в руках, — второе издание подобного рода в научной и политической биографии автора. Первым был научно-публицистический сборник «Куда несет нас рок событий», изданный в 1995 г. и включивший в себя главным образом возможные сценарии обозримого будущего России и прогнозы вероятности их реализации, которые были выполнены автором в конце 80-х — начале 90-х гг. К несчастью, эти прогнозы в большинстве своем сбылись, а в чем-то действительность превзошла даже самые тревожные предположения. При сравнении двух изданий бросаются в глаза следующие обстоятельства.

Во-первых, подобно первой, вторая книга не написана специально, но составлена из материалов, частью опубликованных, а частью сохранившихся в личном авторском архиве.

Во-вторых, как и первая, она для нашего времени, скорее, исключение, чем правило: в отличие от своих предшественников, склонных к многотомным изданиям речей и статей, большинство известных политических лидеров новой волны обществу и самим себе в конце 80-х гг. предпочитали не напоминать, о чем говорили в их начале, а в конце 90-х гг. не любят вспоминать, о чем писали в конце 80-х и тем более, что делали в начале последнего десятилетия XX в. Автор решился во второй раз нарушить неписанный императив «смутного времени» не только потому, что его позиция по вопросам демократии, как, впрочем и по остальным, за послед-

ние десять лет кардинально не изменилась, но главным образом для того, чтобы еще раз напомнить обществу о его собственных демократических устремлениях конца 80-х гг., пусть даже в чем-то они кажутся сейчас наивными.

В-третьих, подобно сборнику «Куда несет нас рок событий», «Три трагедии российской демократии» — отражение настроений не отдельного человека, но целой общественной группы, которую можно было бы охарактеризовать как часть российской интеллигенции левой, демократической ориентации (на Западе иногда употребляют термин «несталинистские левые»). Эта группа активно поддержала реформы М. Горбачева, однако оказалась в оппозиции Б. Ельцину и его «команде» вскоре после их прихода к власти.

В-четвертых, эта книга, как и предыдущая, может служить своего рода пособием по проблемам становления современной российской политической системы и в целом по проблемам российского политического процесса конца 80—90-х гг.

Наконец, в-пятых, подобно предшественнику, настоящий сборник материалов может рассматриваться и как политический отчет перед избирателями депутата трех парламентов, трижды избранного по одномандатным округам. В условиях частичного «прозрения» политической элиты, пересматривающей свое отношение к курсу радикальных «реформ без населения» и к суперпрезидентской Конституции, такой отчет не кажется напрасной тратой времени.

Что касается отличий второй книги от первой, то главные из них сводятся к двум позициям.

Первая — структурированность работы, материалы которой выстроены уже не по хронологическому принципу, но по проблемно-тематическому и разбиты на четыре основных раздела:

демократические интенции в СССР конца 80-х годов: модели и пределы;

манипулирование народом посредством самого народа: плебисцитарная демократия как главный механизм эскалации авторитаризма;

Президент и парламент в условиях новейшей российской революции: свертывание представительной демократии и формирование авторитарно-демократического режима;

демократические левые в современной России: генезис и крушение проекта.

Второе отличие заключается в том, что научно-публицистическим статьям, собранным в работе, предшествует развернутое тео-

ретическое введение, в котором излагаются взгляды автора на вопросы демократии в «переходном обществе». Тем самым читателю представляется судить, насколько практическая деятельность политика (а публикации в печати, равно как и парламентские выступления для политика — это практическая деятельность) соответствовала научной парадигме исследователя.

Хочу надеяться, что идеалы народного самоуправления, подлинной демократии, дискредитированные теми, кто в России 90-х гг. незаконно приватизировал не только львиную долю собственности, но и право именоваться демократами, рано или поздно обретут новую жизнь и миллионы достойных сторонников.